

**Е. Оңдашұлы¹, Е.К. Нурпесісов¹, Л.Б. Нусипова¹,
Б.Ж. Куандыков², А.С. Байкенжеев^{3*}**

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

²Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Алматы, Казахстан

³Академия Комитета национальной безопасности РК, Алматы, Казахстан

*e-mail: ahilbek_tgp@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Актуальность исследования обусловлена современными процессами конституционной реформы в Республике Казахстан, направленными на укрепление демократических институтов, обеспечение верховенства Конституции и расширение механизмов защиты прав и свобод граждан. В статье рассмотрены теоретические и законодательные основы конституционной юстиции в Казахстане.

Цель исследования заключается в осмыслиении теоретико-правовых принципов регулирования конституционной юстиции с опорой на положения конституционно-правовой теории и практику их законодательного закрепления. Методологическую базу составили общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и обобщения, а также специальные – сравнительно-правовой и лексико-правовой методы.

Научная новизна работы проявляется в обосновании необходимости легитимизации деятельности конституционных судов посредством механизма референдума, что связано с их особым положением как высшего органа контроля за деятельностью государственной власти.

В качестве результатов показано, что Конституционный Суд Республики Казахстан действует в легитимном правовом поле, а его решения обладают несомненной юридической силой. Ключевым нововведением Конституционного закона «О Конституционном Суде» является предоставление гражданам права на прямое обращение в Суд в случае нарушения их конституционных прав и свобод, что усиливает демократический и гуманистический характер национальной юстиции. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его выводов для дальнейшего теоретико-практического осмыслиения роли Конституционного Суда и совершенствования законодательства в данной сфере.

Научная статья подготовлена в рамках реализации грантового проекта «Крушение Российской империи и возрождение Казахской государственности: историко-правовой анализ», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (АР19678348).

Ключевые слова: Конституция, законодательство, конституционное правосудие, Конституционный Суд, легитимность, конституционная жалоба.

Y. Ongdashuly¹, Y.K. Nurpeissov¹, L.B. Nussipova¹,
B.Zh. Kuandykov², A.S. Baykenzheyev^{3*}

¹ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

² Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

³ Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: ahilbek_tgp@mail.ru

Theoretical and legislative foundations of constitutional justice in the Republic of Kazakhstan

The relevance of the study is determined by the ongoing processes of constitutional reform in the Republic of Kazakhstan, aimed at strengthening democratic institutions, ensuring the supremacy of the Constitution, and expanding mechanisms for the protection of citizens' rights and freedoms. The article examines the theoretical and legislative foundations of constitutional justice in Kazakhstan.

The purpose of the study is to conceptualize the theoretical and legal principles of regulating constitutional justice, based on the provisions of constitutional law theory and the practice of their legislative implementation. The methodological framework includes general scientific methods such as analysis and synthesis, induction and deduction, abstraction and generalization, as well as specific methods, including comparative-legal and lexical-legal analysis.

The scientific novelty lies in substantiating the necessity of legitimizing the activities of constitutional courts through the mechanism of a referendum, given their unique status as the supreme body of control over state authorities. The results show that the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan operates within a legitimate legal framework, and its decisions hold unquestionable legal authority. A key innovation of the Constitutional Law "On the Constitutional Court" is granting citizens the right to directly appeal to the Court in cases of violations of their constitutional rights and freedoms, which strengthens the democratic and humanistic character of national constitutional justice. The practical significance of the study is determined by the possibility of applying its findings for further theoretical and practical understanding of the role of the Constitutional Court and for improving national legislation in this field.

The scientific article was prepared as part of the implementation of the grant project «The collapse of the Russian Empire and the revival of Kazakh statehood: a historical and legal analysis», funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (AR19678348).

Keywords: Constitution, legislation, constitutional justice, Constitutional Court, legitimacy, constitutional complaint.

Е. Оңдашұлы¹, Е.К. Нурпесісов¹, А.Б. Нусипова¹,
Б.Ж. Қуандыков², А.С. Байкенжеев^{3*}

¹ Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Алматы, Қазақстан

² Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

³ Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Академиясы, Алматы, Қазақстан

*e-mail: ahilbek_tgp@mail.ru

Қазақстан Республикасындағы конституциялық әділеттің теориялық және заңнамалық негіздері

Зерттеудің өзектілігі Қазақстан Республикасындағы конституциялық реформалар үдерістегінде негізделеді. Бұл реформалардың басты мақсаты – демократиялық институттарды нығайту, Конституцияның үстемдігін қамтамасыз ету және азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау тетіктерін көнектіту. Мақалада Қазақстан Республикасындағы конституциялық әділеттілік-тің теориялық және заңнамалық негіздері қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты – конституциялық әділеттілікті құқықтық, реттеудің теориялық-құқықтық, қағидаттарын конституциялық-құқықтық, теория ережелері мен олардың заңнамалық бекітілу тәжірибесіне сүйене отырып талдау. Әдіснамалық негізді жалпығылыми талдау мен синтез, индукция мен дедукция, абстракция мен жинақтау әдістері, сондай-ақ, арнайы салыстырмалық-құқықтық, және лексико-құқықтық талдау әдістері құрайды.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы – мемлекеттік билік органдарының қызметін бақылайтын жоғарғы орган ретінде ерекше мәртебесіне байланысты конституциялық соттардың қызметін референдум тетігі арқылы заңдастыру қажеттілігін негіздеуде көрінеді.

Зерттеу нәтижелері Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты заңды құқықтық алаңда қызмет ететінін және оның шешімдері даусыз заңды күшке ие екенін көрсетті. «Конституциялық Сот туралы» Конституциялық заңының негізгі жаңалығы – азаматтарға өздерінің конституциялық құқықтары мен бостандықтары бұзылған жағдайда Сотқа тікелей жүргіну құқықының берілуі. Бұл ұлттық конституциялық әділеттіліктің демократиялық әрі гуманистік сипатын күштейтеді. Зерттеудің практикалық маңызы Конституциялық Соттың рөлін әрі қарай теориялық және тәжірибелік тұрғыдан пайымдауға және осы саладағы заңнаманы жетілдіруге бағытталған тұжырымдарды қолдану мүмкіндігімен айқындалады.

Бұл ғылыми мақала Қазақстан Республикасы ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылым комитеті қаржыландыратын «Ресей империясының күйреуі және Қазақ мемлекеттілігінің жандануы: тарихи-құқықтық талдау» гранттық жобасын іске асыру аясында әзірленді (AR19678348).

Түйін сөздер: Конституция, заңнама, конституциялық сот төрелігі, Конституциялық Сот, заңдылық, конституциялық шағым.

Введение

Вопросы теоретического осмысления законодательных основ конституционной юстиции в Республике Казахстан в настоящее время становятся весьма важными для научного осмысле-

ния в связи с необходимостью совершенствования национального института конституционной юстиции в условиях ее активного развития.

Актуальность статьи связана с тем, что в настоящее время в Республике Казахстан реализуется относительно новая модель конститу-

ционной юстиции, когда на смену Конституционному Совету пришел Конституционный Суд, имеющий свои отличительные черты и вносящий новые элементы в традиционную систему конституционного судопроизводства.

Часть 1 ст. 1 Конституции Республики определяет, что Казахстан является демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (<https://www.akorda.kz/>). Данное положение, с целью его практической реализации, требует того, чтобы в стране существовал соответствующий орган, который имеет законные полномочия по защите Конституции, обеспечивая права и свободы граждан страны. Таким органом в Республике Казахстан является Конституционный Суд, статус которого закреплен в Разделе VI Конституции, а его полномочия определены в рамках конституционной реформы 2022 года, которую поддержали более 77% граждан Казахстана на общегосударственном референдуме, придав, тем самым, легитимность деятельности данного органа конституционной юстиции и одобрав законодательные основы данной деятельности.

Конституционная юстиция в Республике Казахстан в настоящее время развивается в результате выделения правозащитной функции в деятельности органов конституционного контроля (конституционной юрисдикции), которые, в свою очередь, были созданы в результате утверждения в национальной конституционно-правой системе принципов правового государства и верховенства права. При этом законодательные основы конституционной юстиции в Республике Казахстан создают предпосылки для дальнейшего развития конституционного правосудия в стране.

В то же время в связи с тем, что конституционная юстиция в Казахстане в настоящее время находится в состоянии активного развития, отдельные вопросы, которые ранее не получили достаточного освещения (вопросы легитимизации конституционных судов; вопросы использования конституционной жалобы), требуют своего осмысливания.

Таким образом, цель данной статьи – осмысливание теоретико-правовых основ регулирования конституционной юстиции в Республике Казахстан с опорой на положения теории конституционной юстиции и практики ее законодательного регулирования.

Объектом исследования в данной статье является конституционная юстиция как механизм обеспечения законности во всех сферах общественных отношений.

Предмет исследования – теоретические и законодательные основы конституционной юстиции в Республике Казахстан.

Задачи исследования:

1. Определить место Конституционного Суда в системе государственной власти Казахстана с учетом уникального статуса данного правового института.

2. Обосновать пути легитимизации совершенствования системы конституционного правосудия в Республике Казахстан.

Гипотезой исследования выступает предположение о том, что конституционная юстиция в Республике Казахстан, являясь важнейшим элементом государственности, однако, тем не менее, нуждается в обеспечении своей легитимности и в уточнении отдельных аспектов осуществления конституционного правосудия.

Научная новизна предлагаемой статьи состоит в том, что автор обосновывает необходимость легитимизации деятельности конституционных судов с использованием механизма референдума с учетом того, что данный орган занимает высшую ступень в сфере контроля общества над деятельностью органов государственной власти, являясь по сути «бесконтрольным», и в этой связи может получить легитимность исключительно по волне народа.

Практическая ценность данной статьи заключается в том, что полученные результаты могут использоваться для дальнейшего теоретико-практического осмысливания деятельности Конституционного Суда в Республике Казахстан.

Обзор литературы

В зарубежной юридической литературе вопросы, касающиеся законодательного регулирования деятельности органов конституционной юстиции, исследуются весьма активно с учетом общей ориентации западных правовых систем на безусловное верховенство права.

В работах Тоадер Т., Сафта М. (Toader, 2016), Вальдреп Ч., Карри Л. (Waldrep, 2013), Залесный Дж. (Zalešny, 2019), отмечается, что конституционная юстиция является признаком демократического характера государства, а тоталитарные режимы не испытывают нужды в данном инсти-

туте регулирования общественных отношений, поскольку функционирование данных режимов не предполагает диалога, возникающего между обществом и государством.

Такой диалог, как отмечают Джарон А. (Jaron 2016), К. Метельска-Шанявска (Metelska-Szaniawska 2016), Дж. МакЭлдауни (McEldowney 2013), имеет существенную значимость не только с точки зрения достижения политического консенсуса, но и является важнейшим элементом социально-экономического развития государства, поскольку обеспечивает распространение принципа законности на содержательную сторону национальной экономики и обеспечения социальной справедливости.

Зарубежные авторы Черне П., М. Кончель, М. Соневицка убедительно доказывают, что в современной системе правовых отношений именно конституционное правосудие обеспечивает общественный консенсус, социально-экономическую стабильность и устойчивость политической системы, являясь не только гарантией законности, но и гарантией формирования политически ответственных государственных режимов, в полной мере воспринимающих идеи ограниченности государственной власти, ее подконтрольности обществу и постоянной легитимной сменяемости (Cserne 2015).

При этом исследователями Матье Ф., Генетт Д. (Mathieu 2023), Чилтон А.С., Верстег М. (Chilton 2016), отмечается, что сама система судебной юстиции должна быть не декларативным институтом, не некой «ширмой законности и верховенства права», но реально действующей государственной институцией, способной контролировать все без исключения ветви власти, а также действия всех лиц, обладающих распорядительными полномочиями в государстве.

Данные исследования широко и полно раскрывают проблемы формирования, функционирования и развития конституционного правосудия, однако ряд вопросов все же остается не раскрытыми. В частности, в зарубежной научной литературе весьма скромно описывают механизм легитимизации его законодательных основ, что особо актуально для Казахстана, где в настоящее время активно развивается национальная модель конституционной юстиции.

Вопросы, связанные с регулированием деятельности органов конституционного правосудия изучали казахстанские исследователи, такие как Е.Б. Абдрасолов, А.Е. Абдрасулова (Абдрасолов 2020: 447), Т.Ж. Жунусканов, Д.В. Вер-

ба (Жунусканов 2017: 33), А.А. Караев (<https://online.zakon.kz/>), Й. Пуделька (<https://online.zakon.kz/>), Б. Раисова (<https://online.zakon.kz/>), Ж.У. Тлембаева (Тлембаева 2016: 44).

Данные работы позволили рассмотреть особенности казахстанской модели конституционного правосудия, а также провести анализ основных аспектов его развития и наиболее значимых изменений, характеризующих современное состояние законодательного регулирования данной сферы правовых отношений.

В то же время, несмотря на значительный вклад ученых в изучение законодательных основ конституционного правосудия в Республике Казахстан, данная тематика требуют дальнейшего осмысливания в связи с тем, что современная модель конституционной юстиции находится в стадии активного развития и требует дальнейшего совершенствования с точки зрения теоретического обоснования ее легитимности, развития существующих форм конституционного правосудия.

Методология

В процессе работы над данной статьей автором использовалась комплексная методика, включающая в себя как общетеоретические методы исследования, так и специальные. В процессе работы над статьей автор обращался к методам анализа и синтеза, индукции и дедукции, абстрагирования и обобщения. Также в данной работе использовался сравнительно-правовой метод, который дал возможность осмысливать прошлое и настоящее законодательного регулирования деятельности органов конституционной юстиции. Также в работе использовалась методика лексико-правового исследования, позволившего определить содержание основных правовых дефиниций и сформулировать собственное определение, уточнив терминологическое поле законодательного регулирования деятельности Конституционного Суда.

Результаты и обсуждение

В современном историческом развитии Республики Казахстан, народ Казахстана как политическая нация завершает свой долгий период самоидентификации и становления.

Одной из присущих характеристик этого периода является признание большинством граждан Республики ценности национальной

Конституции, а также осознание необходимости ее защиты, поскольку именно посягание на конституционный порядок ведет к деградации общественных политических и социальных отношений.

В данном контексте, как верно отмечает М.А.Махмудзода, институт конституционного правосудия является одним из исторических достижений конституционализма и в настоящее время признается неотъемлемым атрибутом правового государства, а сам факт создания такого органа и его деятельность, свидетельствует об утверждении демократических основ государства в соответствии с признанными в мировой практике общечеловеческими ценностями (Махмудзода 2018: 35).

Также, актуальной является мысль относительно того, что «по мере конституционно-правового развития происходит все большая конституционализация общественных отношений, в правовой системе становится все меньше явной неконституционности, что в перспективе может привести к выхолащиванию сферы деятельности конституционных судов (Зорькин 2018: 6).

Принципиальным вопросом является определение места Конституционного суда в системе органов правосудия в Республике Казахстан. Об особой роли Конституционного суда Республики Казахстан в системе судебной власти свидетельствует тот факт, что в Конституционном законе «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (<https://adilet.zan.kz/>) не упоминается о наличии органов конституционной юстиции в системе судебной власти. Также и краткий обзор развития судебной системы Республики Казахстан, размещенный на сайте Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан» сказано, что в настоящее время в Казахстане действует единая судебная система, которую составляют Верховный Суд и местные суды (<https://krso.kz/>).

Данный подход подчеркивает уникальное положение Конституционного Суда в судебной системе Казахстана и является верным, поскольку отвечает лучшей мировой практике конституционного правосудия, имея ввиду тот факт, что в странах, имеющих длительный опыт существования конституционной юстиции, конституционные суды отделены от общей судебной системы, представляя собой независимый государственный орган, который не входит ни в одну из ветвей власти (в том числе не является частью судебной власти) в силу особого функциональ-

ного смысла существования конституционной юстиции, обеспечивающей независимый контроль за реализацией принципа верховенства Конституции, в связи с чем Конституционный Суд самостоятелен и независим от граждан, организаций, государственных органов, должностных лиц (ч. 2 ст. 1 Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Казахстан») (<https://adilet.zan.kz/>).

В то же время следует обратить внимание на то, что независимый характер конституционных судов, в принципе, создает сложную диалектическую конструкцию, в которой единство системы правового регулирования судебной системы вступает в противоречия с фактической неподконтрольностью органов юридической юстиции.

Данное противоречие рассматривают в своих работах зарубежные ученые (Komárek, 2014: 525), (Kumtt, 2004: 574), указывая на то, что, фактически, конституционная юстиция регулирует «саму себя», имея ввиду, что, например, принятие законов, касающихся деятельности конституционных судов, контролируется органами конституционной юстиции в лице временно созданных экспертных и правотворческих структур, которые наделяются исключительными полномочиями в области создания таких законов и констатацией того, насколько данные законы соответствуют конституции.

Указанная ситуация представляет собой сложную юридическую коллизию. выход из которой видится в исключительной личной ответственности лиц, уполномоченных осуществлять конституционное нормотворчество, на их высокий уровень профессионализма и на осознание ими личной ответственности за результаты нормотворческой деятельности. В то же время, как указывает Т. Флинн, единственным инструментом легитимизации законодательных норм, касающихся деятельности конституционных судов, является их одобрение с использованием механизма референдума (Flynn, 2021: 241).

Таким образом, следует констатировать необходимость легитимизации деятельности конституционных судов с использованием механизма референдума с учетом того, что данный орган занимает высшую ступень в сфере контроля общества над деятельностью органов государственной власти, являясь по сути «бесконтрольным», и в этой связи может получить легитимность исключительно по воле народа.

В данном контексте следует сказать, что Казахстан, ставя перед собой цель совершенство-

вания деятельности органов конституционной юстиции стремился к их абсолютной легитимизации. В результате внесение изменений в законодательство, касающееся конституционного правосудия, проводилось в рамках деятельности Рабочей группы по конституционной реформе, основные положения которой (включая и положения относительно полномочий и деятельности Конституционного суда) были одобрены в июне 2022 года на общегосударственном референдуме (<https://legislationline.org/>). В результате Конституционный Суд Республики Казахстан действует в легитимном правовом поле, а его решения не подвергаются сомнению.

Непосредственно вопросы, касающиеся деятельности Конституционного суда раскрыты в шестой главе Конституции Республики Казахстан, в которой определен состав судей Конституционного Суда (ст. 71 Конституции РК) (<https://www.akorda.kz/>); условия обращений и полномочия Конституционного Суда (ст. 72, ст. 73, ст. 74 Конституции РК) (<https://www.akorda.kz/>). В данном контексте обратим внимание на то, что независимость и особая роль Конституционного суда в системе государственной власти подчеркивается тем, что данной деятельности посвящена отдельная глава, при том, что деятельность в области правосудия рассматривается в следующей седьмой главе Конституции Республики Казахстан.

Что касается вопросов, связанных с деятельностью Конституционного суда, то сравнительный анализ действующего Конституционного закона Республики Казахстан «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и Конституционного Закона Республики Казахстан «О Конституционном Совете Республики Казахстан», в настоящее время утратившего силу, но ранее регулирующего деятельность Конституционного Совета Республики Казахстан, показывает, что новый орган конституционной юстиции получил все важнейшие полномочия, которые были присущи ранее действующему Конституционному Совету (констатация законности проведения выборов президента Республики Казахстан, депутатов Парламента Республики Казахстан, толкование норм Конституции, определение соответствия положениям Конституции международных договоров, а также актов государственного управления). В то же время важнейшей новацией, присущей Конституционному закону «О Конституционном суде» является наделение граждан Республики Казахстан правом обра-

щаться в Конституционный суд в случае нарушения их конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 45 «О Конституционном Суде Республики Казахстан») (<https://adilet.zan.kz/rus/>). До принятия Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Казахстан» возможности прямого обращения граждан в Конституционный Совет Республики Казахстан были ограничены (<https://online.zakon.kz/>).

В настоящее время Создание Конституционного Суда с наделением граждан правом обращаться за проверкой конституционности норм закона (по опыту большинства стран мира), подтверждает серьезное отношение государства к вопросам совершенствования механизмов защиты граждан и всестороннего обеспечения, соблюдения и исполнения Основного Закона (<https://www.gov.kz/>).

Данным правом в первые пять месяцев 2023 года воспользовались более 3000 граждан Республики Казахстан, что свидетельствует о важности данной нормативно-правовой инновации, о ее соответствии общественным потребностям в защите прав и свобод человека и гражданина. Конституционные производства в рамках деятельности Конституционного Суда показали, что в Казахстане имеют место серьезные проблемы соответствия действующих нормативно-правовых норм и положений Конституции. В результате сделан вывод о том, что в стране назрела необходимость усиления правового мониторинга и активизации деятельности Конституционного Суда (<https://www.gov.kz/>).

Институт конституционной жалобы является эффективной правозащитной конструкцией, когда любое физическое лицо имеет право оспорить нормативный правовой акт, если посчитает, что закон ущемляет его права, поскольку опосредованное право обращения не всегда достигает реализации (<https://online.zakon.kz/>). При этом, как указывает Й. Пуделька, конституционная жалоба выполняет и функцию соблюдения объективного конституционного права и способствует его толкованию и развитию (<https://online.zakon.kz/>).

В связи с относительной новизной данной юридической практики защиты нарушенного права представляется важным глубже рассмотреть конституционную жалобу как важнейший элемент развития конституционного правосудия в Казахстане.

Уместно отметить, что институт конституционной жалобы берет свое начало в англосак-

сонской судебной системе, в частности в традиции охраны прав личности от посягательства органов государственной власти.

Первоначально он применялся как отдельная процедура, обеспечивающая охрану конституционных прав граждан в южноамериканских странах. Однако впервые термин «конституционная жалоба» был сформулирован в конституции Германской империи 1849 г., которая в силу известных политических обстоятельств так и не вступила в силу. Предусмотренный в этом акте суд Империи должен был выносить решения по жалобам немецких граждан о нарушении гарантированных конституцией их прав. В межвоенный период данный институт получил дальнейшее развитие в нескольких европейских странах, в частности, о нем говорилось в конституциях Австрии 1920 г. и Испании 1931 г.

Эволюция конституционного судопроизводства после Второй мировой войны также активизировала дальнейшее развитие института конституционной жалобы.

Последнее было особенно плодотворным на основе германской конституционно-правовой традиции. Именно в этот период в Австрии была восстановлена Конституция 1920 г., что автоматически привело к своеобразной публично-правовой «реабилитации» этого явления. Впоследствии конституционная жалоба появилась в Конституциях некоторых западногерманских земель (например, Баварии и Гессена в 1946 г., Рейнланд-Пфальц в 1947 г.). Однако, полноценным конституционным институтом гражданского общества конституционный суд стал только после внесения соответствующих изменений (поправок) в Основной Закон Федеративной Республики Германия 29 января 1969 г. (Миришева, 2015).

Как указывает И.А. Алешкова, возможность подать конституционную жалобу предоставляется индивиду, который апеллирует к судебному органу конституционной юрисдикции, больше возможностей защиты прав и свобод, и расценивается доктриной и практикой как средство обеспечения и развития конституционно-правовых основ демократии, основу которой составляют права и свободы человека. Поэтому следует считать, что конституционная жалоба не только защищает индивида и его субъективные права, но и способствует реализации принципа разделения властей, имея в виду, что конституционная юстицию осуществляет контроль (в том числе и контроль за действиями судебной власти) отно-

сительно соблюдения прав и свобод человека. В этом смысле индивидуальная жалоба выступает как специфическая гарантия конституционного права. Более того, предоставляя гражданину возможность вступать в споры с государством и его органами, даже с самим законодателем, институт индивидуальной жалобы способствует интеграции граждан и процессов управления государством и обществом. Так же верной является мысль о том, что лишение личности в праве подавать конституционную жалобу дискредитирует саму правовую идею права человека и общечеловеческих ценностей (Алешкова, 2017).

В юридической науке конституционная жалоба рассматривается как обращение гражданина к органу конституционной юрисдикции о нарушении его конституционных прав путем принятия законодательного акта при условии, что этот акт уже применен или подлежит применению по конкретному делу, рассматриваемому судом или другим органом государственной власти; как правовое средство инициирования в органе конституционной юрисдикции (прежде всего физическим лицом) специальной процедуры защиты конкретного права, что нарушено актом, выданным государственным органом или должностным лицом в системе исполнительной власти или актом (решением) суда общей юрисдикции (Савоськин, 2019).

Такой взгляд на природу конституционной жалобы сложился исторически, хотя сама форма реализации права на конституционную жалобу может быть различной, например, в Австрии конституционная жалоба может распространяться на административные действия, но не на решения суда (<https://www.vfgh.gv.at/>).

В Германии и Испании существует модель, которая представляет собой жалобу на действие органа государственной власти, включая решения суда (Chakim, 2019).

В Азии стандарты конституционного правосудия разработаны Ассоциацией азиатских конституционных судов и эквивалентных учреждений (AACC), участником которой является и Казахстан. Среди перечня данных стандартов можно выделить независимость конституционных судов, направленность их деятельности на обеспечение верховенства закона, гарантей демократии и защиты права человека (<https://aacc-asia.org/en/home.aacc>).

Члены АACC используют систему конституционного судопроизводства в различных моделях, и что касается юрисдикций, то из шест-

надцати членов ААСС пять стран (Казахстан, Азербайджан, Южная Корея, Таиланд и Турция) имеют конституционную жалобу (или ее аналог) в своих юрисдикциях (Chakim, 2019).

На наш взгляд, при определении исследуемого института следует руководствоваться теми дефинициями, которые уже были исследованы юридической наукой. Анализ работ (Савоськин, 2019), (Сергеева, 2017). позволяет говорить о том, что жалобу возможно определить как требование лица о восстановлении нарушенных прав, свобод, законных интересов его или других лиц посредством устранения неправомерных действий или бездействия органов государственной власти либо местного самоуправления.

Опираясь на данное определение, выделим характерные черты «жалобы» как юридического инструмента восстановления нарушенного права:

- требовательный характер;
- наличие нарушенного права, как основания подачи жалобы;
- конкретный характер лица, допустившего нарушение.

В то же время в Конституционном законе Республики Казахстан «О Конституционном Суде» в ст. 43 речь идет о двух формах обращений в Конституционный суд: о непосредственном обращении и об обращении в форме представления суда, при этом законом не определено само понятие «обращение в органы конституционной юстиции» (конституционное обращение) (<https://adilet.zan.kz/>).

В то же время в Главе 9 Административного процедурно-процессуального Кодекса Республики Казахстан обращение рассматривается как основание для инициирования административной процедуры, при том, что определение содергательной стороны «обращения» в законодательстве не приводится. Однако юридическая наука раскрывает содергательный характер обращений через множество его форм, среди которых выделяются предложения, заявления, жалобы и запросы (<https://adilet.zan.kz/>).

Таким образом, как мы видим, юридическая наука ориентирована на множество форм обращений, которые возможно использовать для юридической коммуникации гражданина и органа государственной власти. При этом жалоба рассматривается как одна из форм обращения, в связи с чем употребление данной дефиниции в юридических документах вполне правомерно. Безусловно, что обращение граждан в Конститу-

ционный суд не может осуществляться в формах предложения либо запроса, поскольку законодательство не предоставляет гражданам такой возможности, однако, по мнению А.В. Савоськина, такая коммуникация может осуществляться посредством заявления. В работе данного автора определено, что заявление является сообщением о нарушении прав гражданина либо лица без гражданства с целью их восстановления (Савоськин, 2019).

Касательно деятельности Конституционного суда едва ли уместно говорить о том, что гражданин стремится к тому, чтобы лишь «сообщить» о нарушении его права либо закона, требуя их восстановить. В данном случае гражданина интересует, соответствует ли тот или иной закон, который, по его мнению, нарушает его права, нормам Конституции, для чего, собственно, он и обращается в Конституционный суд. В этой связи для данной формы юридической коммуникации характерны требовательный характер, когда гражданин требует от Конституционного Суда четко и неоднозначно обозначить позицию по поводу правомочности того или иного нормативно-правового акта; наличие нарушенного права, а также конкретный характер лица, допустившего нарушение.

Таким образом, по нашему мнению, среди всего разнообразия форм обращения для обращений граждан в Конституционный Суд вполне подходит дефиниция «конституционная жалоба», под которой рекомендуется понимать форму обращения граждан в Конституционный суд, направленную на восстановление нарушенного права путем требования к органу конституционной юстиции об определении соответствия нормам Конституции, нормативно-правовых актов, нарушающих права и свободы гражданина в конкретной ситуации.

В этой связи, по нашему мнению, целесообразно уточнить понятие «обращения граждан на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина» через использования дефиниции «конституционная жалоба», изменив название ст. 45 Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» на название «Конституционная жалоба на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина».

Данное уточнение, по нашему мнению, способно придать национальному законодательству, регулирующему деятельность органов конституционной юстиции терминологи-

ческую конкретику, которая необходима для того, чтобы конституционное производство имело смысловую завершенность и опиралось на дефиниции, четко прописанные в юридических документах.

Заключение

Таким образом, конституционная юстиция в Республике Казахстан, являясь важнейшим элементом государственности, однако, тем не менее, нуждается в обеспечении своей легитимности и в уточнении отдельных аспектов осуществления конституционного правосудия.

Законодательные основы конституционной юстиции в Республике Казахстан формируют особый статус органов конституционной юстиции в стране. Приведенное исследование позволяет говорить об уникальном месте Конституционного Суда Республики Казахстан в структуре органов судебной власти, которое определено спецификой функционального предназначения данной формы судебного контроля, имея в виду, что данный орган осуществляет деятельность по защите Конституции, одновременно защищая конституционные права всех лиц, подпадающих под сферу его юрисдикции.

Современное законодательство Республики Казахстан, касающееся деятельности органа конституционной юстиции, в настоящее время отвечает мировым стандартам и легитимизирует

деятельность Конституционного суда Республики через утверждение правовых основ его деятельности через использование механизма референдума.

Несомненным правовым достижением современного Казахстана является наделение граждан страны правом обращения в Конституционный Суд. Данное право отражает демократический характер развития Казахстана, а также гуманитарный характер национальной конституционной юстиции.

Важным элементом реализации данного права становится институт «конституционного обращения граждан», который требует дополнительной конкретики и использования обновленной терминологии, наиболее полно и конкретно описывающей данный правовой механизм.

Данная статья не исчерпывает всего перечня поднятых проблем, в частности актуальным является дополнительное исследование места Конституционного Суда в системе государства, имея ввиду важность определения того, к какой конкретно сфере государственного управления принадлежит данный институт с учетом его уникальной государственно-правовой природы: к органам государственного управления, к органам судебной власти, к контролирующим органам, к органам, осуществляющим правоохранительную деятельность? Решение данной проблемы определяет дальнейшую направленность исследования.

Литература

- Абдрасулов Е. Б., Абдрасурова А.Е. (2020) Применение методов толкования и аналогии права в деятельности суда и органа конституционного контроля в Республике Казахстан // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – № 2. – С. 447-463.
- Административный процедурно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>
- Алешкова И.А. (2017) Применение конституционных предписаний судами в РФ: интегративный подход: Монография. – М.: РГУП, – 292 с.
- Жунусканов Т.Ж., Верба Д. В. (2017) Казахстанская модель Конституционного законодательства как следствие унитаризации устройства государства // Юридическая наука. – №3. – С. 33-40.
- Зорькин В.Д. (2018) Конституционный контроль в контексте современного правового развития // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 4. // Журнал конституционного правосудия. – № 4. – С. 6-34.
- Караев А. А. Казахстану нужен Конституционный Суд. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31542360
- Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Казахстан» от 5 ноября 2022 года № 153-VII ЗРК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153>
- Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>
- Конституция Республики Казахстан. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution
- Махмудзода М.А. (2018) Конституционное правосудие в Республике Таджикистан: гарантия реализации конституционных ценностей // Конституционное правосудие. – № 1(78). – С. 35-42.
- Миряшева Е.В., Павликова С.Г., Сафонов В.Е. (2015) Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: Монография. – Москва : РГУП. – 304 с.

Послание Конституционного Суда Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» (оглашено на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан 20 июня 2023 года). – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/484706>

Пуделька Й. Возможности обращения граждан в Конституционный Совет Республики Казахстан: состояние и перспективы. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31061251

Раисова Б. Конституционная жалоба как инструмент защиты прав граждан в Казахстане. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34701998

Республиканское общественное объединение «Союз судей Республики Казахстан». – Режим доступа: <https://krso.kz/ru/kratkij-obzor-razvitiya>

Савосъкин А.В. (2019) Обращения граждан в Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): дисс. ... доктор наук. – Екатеринбург – 482 с.

Сергеева Д.А. (2017) Институт обращений граждан в России: конституционно-правовое исследование: канд. наук. – Белгород. – 170 с.

Тлембаева Ж.У. (2016) Роль конституционного контроля в обеспечении верховенства права // Актуальные проблемы российского права. – №8. – С. 44-49

Экстренное заключение по проекту Конституционного закона Конституционного суда Республики Казахстан «О Конституционном суде» Варшава, 30 сентября 2022 года. – Режим доступа: https://legislationonline.org/sites/default/files/2022-10/443_JUD_KAZ_30Sept 2022_ru.pdf

Chakim M. Lutfi. (2019). A comparative perspective on constitutional complaint: discussing models, procedures, and decisions. *Constitutional Review*. Vol. 5, No. 1.

Chilton A. S., Versteeg M. (2016). Do Constitutional Rights Make a Difference? *American Journal of Political Science* 60, No. 3.

Constitutional Court of Austria. Brochure: the Constitutional Court of Austria.” Accessed August 22, 2018. URL: https://www.vfgh.gv.at/verfassungsgerichtshof/publikationen/information_material.en.html

Cserne P., M. Könczöl, M. Soniewicka. (2015). The rule of law and the challenges to jurisprudence. Selected papers presented at the fourth central and eastern European Forum for legal, political and social theorists, Celje, Conference proceedings. 148 p.

Flynn T. Constitutional pluralism and loyal opposition..*International Journal of Constitutional Law*, Vol. 19, Is. 1, 2021, P. 241–268.

Jaron A. (2016). Socio-economic constitutional rights in democratisation processes an account of the constitutional dialogue theory. Wien: Lang, 173 p.

Komárek J. National constitutional courts in the European constitutional democracy. *International Journal of Constitutional Law*, Vol. 12, Is. 3, 2014, P. 525–544/

Kumm M. Constitutional rights as principles: On the structure and domain of constitutional justice. *International Journal of Constitutional Law*, Vol. 2, Is. 3, 2004, P. 574–596.

Mathieu F., Guénét D. (2023). Constitutionalism v diversity essays on federal democracy: Monographs. Bruxelles, Peter Lang, 250 p

McEldowney J. (2013). Human rights in transition. Frankfurt/M Edited Collection VI, 234 p.

Metelska-Szaniawska K. (2016). Economic Effects of Post-Socialist Constitutions 25 Years from the Outset of Transition The Constitutional Political Economy Approach: Monographs. Working Papers 2015-33, Faculty of Economic Sciences, University of Warsaw. 194 p.

The Association of Asian Constitutional Courts and Equivalent Institutions. URL: <https://aacc-asia.org/en/home.aacc>

Toader T., Safta M. (2016). The dialogue of constitutional judges: monographs. London, Peter Lang, 399 p.

Waldrep Ch., Curry L. (2013). The constitution and the nation establishing the constitution, 1215-1829. San Francisco, International Academic Publishers; New edition, 214 p.

Zaleśny J. (2019). Constitutional courts in post-soviet states between the model of a state of law and its local application. Warszawa, Peter Lang, 628 p.

References

Abdrasulov Ye. B., Abdrasulova A.Ye. (2020). Primeneniye metodov tolkovaniya i analogii prava v deyatel'nosti suda i organa konstitutsionnogo kontrolya v Respublike Kazakhstan [Application of methods of interpretation and analogy of law in the activities of the court and body of constitutional control in the Republic of Kazakhstan] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*. №. 2. S. 447-463 (In Russian)

Administrativnyy protsedurno-protsessual'nyy Kodeks Respubliki Kazakhstan [Administrative procedural code of the Republic of Kazakhstan]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35132264&pos=3;106#pos=3;106 (In Kazakhstan)

Aleshkova I.A. (2017). Primeneniye konstitutsionnykh predpisanii sudami v RF: integrativnyy podkhod: Monografiya. [Application of constitutional provisions by courts in the Russian Federation: an integrative approach: Monograph] – M.: RGUP, 292 s. (In Russian)

Zhunuskanov T.ZH., Verba D. V. (2018). Kazakhstanskaya model' Konstitutsionnogo zakonodatel'stva kak sledstviye unitarizatsii ustroystva gosudarstva [Kazakhstan's model of Constitutional legislation as a consequence of the unitarization of the state structure] // *Yuridicheskaya nauka*. 2017. №3. S. 33-40. (In Kazakhstan)

Zor'kin V. D. Konstitutsionnyy kontrol' v kontekste sovremennoogo pravovogo razvitiya [Constitutional control in the context of modern legal development] // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. № 4. S. 1-6. (In Russian)

Karayev A. A. Kazakhstanu nuzhen Konstitutsionnyy Sud [Kazakhstan needs a Constitutional Court]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31542360 (In Kazakhstan)

Konstitutsionnyy zakon «O Konstitutsionnom sude Respubliki Kazakhstan» ot 5 noyabrya 2022 goda № 153-VII ZRK [Constitutional Law “On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan” dated November 5, 2022 No. 153-VII ZRK.]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000153> (In Kazakhstan)

Konstitutsionnyy zakon «O sudebnoy sisteme i statuse sudey Respubliki Kazakhstan ot 25 dekabrya 2000 goda № 132 [Constitutional Law “On the Judicial System and the Status of Judges of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2000 No. 132]. – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>

Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. – Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (In Kazakhstan)

Makhmudzoda M.A. (2018). Konstitutsionnoye pravosudiye v Respublike Tadzhikistan: garantiya realizatsii konstitutsionnykh tsennostey [Constitutional justice in the Republic of Tajikistan: guarantee of the implementation of constitutional values] // Konstitutsionnoye pravosudiye. № 1(78). S. 35-42.

Miryasheva Ye.V., Pavlikov S.G., Safonov V.Ye. (2015). Sudebnyy konstitutsionnyy kontrol' v Rossii i zarubezhnykh stranakh: istoriya i sovremennost': Monografiya [Judicial constitutional control in Russia and foreign countries: history and modernity: Monograph]. – Moskva : RGUP, 304 s. (In Russian)

Poslaniye Konstitutsionnogo Suda Respubliki Kazakhstan «O sostoyanii konstitutsionnoy zakonnosti v Respublike Kazakhstan» (oglasheno na sovmestnom zasedanii Palat Parlementa Respubliki Kazakhstan 20 iyunya 2023 goda) [Message of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan “On the state of constitutional legality in the Republic of Kazakhstan” (announced at a joint meeting of the Chambers of Parliament of the Republic of Kazakhstan on June 20, 2023)]. – Rezhim dostupa: https://www.gov.kz/uploads/2023/9/27/654e7840777e9cf1fb2a8958e16ee972_original.3759063.pdf (In Kazakhstan)

Pudel'ka Y. Vozmozhnosti obrashcheniya grazhdan v Konstitutsionnyy Sovet Respubliki Kazakhstan: sostoyaniye i perspektivy [Possibilities of citizens appealing to the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan: status and prospects]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31061251 (In Kazakhstan)

Raisova B. Konstitutsionnaya zhaloba kak instrument zashchity praw grazhdan v Kazakhstane [Constitutional complaint as a tool for protecting the rights of citizens in Kazakhstan]. – Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32811818&pos=20;100#pos=20;100 (In Kazakhstan)

Respublikanskoye obshchestvennoye ob"yedineniye «Soyuz sudey Respubliki Kazakhstan» [Republican public association “Union of Judges of the Republic of Kazakhstan”]. – Rezhim dostupa: <https://krso.kz/ru/kratkij-obzor-razvitiya> (In Kazakhstan)

Savos'kin A.V. (2019). Obrashcheniya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii (konstitutsionno-pravovoye issledovaniye): diss. ... doktor nauk [Appeals from citizens in the Russian Federation (constitutional and legal research)]. – Yekaterinburg, 482 s. (In Russian)

Sergeyeva D. A. (2017). Institut obrashcheniy grazhdan v Rossii: konstitutsionno-pravovoye issledovaniye: diss. ... kand. nauk [Institute of Citizens' Appeals in Russia: Constitutional and Legal Research]. – Belgorod, 170 s. (In Russian)

Tlembayeva Z.H.U. (2016). Rol' konstitutsionnogo kontrolya v obespechenii verkhovenstva prava [The role of constitutional control in ensuring the rule of law] // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. №8. S. 44-49 (In Russian)

Ekstrennoye zaklyucheniye po proyektu Konstitutsionnogo zakona Konstitutsionnogo suda Respubliki Kazakhstan «O Konstitutsionnom sude» [Emergency opinion on the draft Constitutional Law of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan “On the Constitutional Court”] Varshava, 30 sentyabrya 2022 goda. – Rezhim dostupa: https://legislationline.org/sites/default/files/2022-10/443_JUD_KAZ_30Sept 2022_ru.pdf (In Kazakhstan)

Chakim M. Lutfi. (2019). A comparative perspective on constitutional complaint: discussing models, procedures, and decisions. Constitutional Review. Vol. 5, No. 1.

Chilton A. S., Versteeg M. (2016). Do Constitutional Rights Make a Difference? American Journal of Political Science 60, No. 3.

Constitutional Court of Austria. Brochure: the Constitutional Court of Austria.” Accessed August 22, 2018. URL: https://www.vfgh.gv.at/verfassungsgerichtshof/publikationen/information_material.en.html

Cserne P., M. Könczöl, M. Soniewicka. (2015). The rule of law and the challenges to jurisprudence. Selected papers presented at the fourth central and eastern European Forum for legal, political and social theorists, Celje, Conference proceedings.148 p.

Flynn T. Constitutional pluralism and loyal opposition..International Journal of Constitutional Law, Vol. 19, Is. 1, 2021, P. 241-268.

Jaron A. (2016). Socio-economic constitutional rights in democratisation processes an account of the constitutional dialogue theory. Wien: Lang, 173 p.

Komárek J. National constitutional courts in the European constitutional democracy. International Journal of Constitutional Law, Vol. 12, Is. 3, 2014, P. 525–544/

Kumm M. (2014). Constitutional rights as principles: On the structure and domain of constitutional justice. International Journal of Constitutional Law, Vol. 2, Is. 3, P. 574–596.

Mathieu F., Guénét D. (2023). Constitutionalism v diversity essays on federal democracy: Monographs. Bruxelles, Peter Lang, 250 p

McEldowney J. (2013). Human rights in transition. Frankfurt/M Edited Collection VI, 234 p.

Metelska-Szaniawska K. (2016). Economic Effects of Post-Socialist Constitutions 25 Years from the Outset of Transition The Constitutional Political Economy Approach: Monographs. Working Papers 2015-33, Faculty of Economic Sciences, University of Warsaw. 194 p.

The Association of Asian Constitutional Courts and Equivalent Institutions. URL: <https://aacc-asia.org/en/home.aacc>

Toader T., Safta M. (2016). The dialogue of constitutional judges: monographs. London, Peter Lang, 399 p.

Waldrep Ch., Curry L. (2013). The constitution and the nation establishing the constitution, 1215-1829. San Francisco, International Academic Publishers; New edition, 214 p.

Zalešny J. (2019). Constitutional courts in post-soviet states between the model of a state of law and its local application. Warszawa, Peter Lang, 628 p.

Сведения об авторах:

Оңдашұлы Ернұр – магистр юридических наук, докторант, старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: ernuron@mail.ru).

Нурпеисов Еркеш Калиевич – кандидат юридических наук, профессор Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: yerkeshnurpeissov1946@gmail.com).

Нусипова Лятифа Багдатовна – магистр юридических наук, старший преподаватель Казахского национального университета имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: n_latifa_b@mail.ru).

Куандыков Бахытжан Журсинович – кандидат юридических наук, Казахский национальный педагогический университет имени Абая (Алматы, Казахстан, e-mail: elvirab8080@mail.ru).

Байкенжесев Ахылбек Спандиарович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор Академии Комитета национальной безопасности РК (Алматы, Казахстан, e-mail: ahilbek_tgp@mail.ru).

Information about the authors:

Ongdashuly Ernur – Master of Law, PhD student, senior lecturer at Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: ernuron@mail.ru).

Nurpeissov Yerkesh Kalievich – Candidate of Law, professor at Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: yerkeshnurpeissov1946@gmail.com).

Nussipova Lyatifa Bagdatovna – Master of Law, senior lecturer at Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: n_latifa_b@mail.ru).

Kuandykov Bakhytzhhan Zhursinovich – Candidate of Law, Abai Kazakh National Pedagogical University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: elvirab8080@mail.ru).

Baikenzheyev Akhilbek – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan, Almaty, e-mail: ahilbek_tgp@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Оңдашұлы Ернұр – заң ғылымдарының магистрі, әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университетінің докторантты, ага оқытушы (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ernuron@mail.ru).

Нурпеисов Еркеш Калиевич – заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университетінің профессоры (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: yerkeshnurpeissov1946@gmail.com);

Нусипова Лятифа Багдатовна – заң ғылымдарының магистрі, Әл-Фараби атындағы Қазақ үлттық университетінің ага оқытушысы (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: n_latifa_b@mail.ru).

Куандыков Бахытжан Журсинович – заң ғылымдарының кандидаты, Абай атындағы Қазақ Үлттық Педагогикалық Университеті (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: elvirab8080@mail.ru).

Байкенжесев Ахылбек Спандиарович – КР Үлттық Қауіпсіздік Академиясының қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: ahilbek_tgp@mail.ru).

Поступило: 3 сентября 2025 г.

Принято: 10 сентября 2025 г.